

На правах рукописи

Савченко Вероника Альбертовна

**КОНЦЕПТОСФЕРА «ЧЕЛОВЕК ТЕЛЕСНЫЙ» В РУССКОЙ И
НЕМЕЦКОЙ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА
(кросскультурный анализ соматизмов)**

10.02.01 – русский язык

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Курск – 2010

Работа выполнена на кафедре русского языка Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Курский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Хроленко Александр Тимофеевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Кошарная Светлана Алексеевна
кандидат филологических наук, доцент
Петренко Ольга Александровна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Воронежский государственный педагогический университет»

Защита состоится 14 октября 2010 г. в 10 часов на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212.104.02 при Курском государственном университете по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Курского государственного университета и на сайте www.kursksu.ru.

Автореферат разослан «___» сентября 2010 г.

Ученый секретарь объединенного
диссертационного совета
доктор филологических наук

И.С. Климас

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена кросскультурному анализу концептосферы «человек телесный» в русской и немецкой паремиологической картине мира.

Конец XX – начало XXI вв. часто называют эпохой этнического ренессанса. В условиях всё возрастающих глобализационных процессов перед носителями конкретных культур неизбежно встают вопросы осознания и сохранения национально-культурной идентичности. Понимание своей этнической идентичности может произойти только при сопоставлении своей культуры с чужой. Поэтому особую важность в современном языкознании приобретают кросскультурные исследования, обращённые к изучению общего и культурно-специфического, «своего» и «чужого» (Э.В. Грабарова, Я.В. Зубкова, В.И. Карасик, Н.А. Красавский, С.Г. Тер-Минасова и др.). Кросскультурный анализ позволяет выявить культурные предпочтения этноса и через них специфические черты этнической ментальности путём сопоставления культур, осуществляемого на уровне вербализации концептов и концептосфер.

Настоящее исследование находится в русле кросскультурной лингвофольклористики, нового лингвокультурологического направления, сложившегося в рамках курской научной школы лингвофольклористики. Кросскультурная лингвофольклористика основывается на сравнении фольклорно-языковых явлений, принадлежащих устному народному творчеству двух или более этносов. Основная исследовательская цель кросскультурной лингвофольклористики заключается в выявлении специфики этнической культуры и определяющей её этнической ментальности (А.Т. Хроленко). Идеи кросскультурной лингвофольклористики находят своё отражение во многих научных работах (Н.Н. Будникова, С.С. Воронцова, Е.В. Гулянков, Ю.Г. Завалишина, О.А. Петренко, А.Т. Хроленко и др.).

Важное место в кросскультурных исследованиях фольклора занимает актуальная для современного языкознания проблема человеческой телесности. В рамках кросскультурной лингвофольклористики соматизмы подвергались анализу на материале русских и английских (О.А. Петренко), русских, немецких и английских народных песен (К.Г. Завалишина). Однако исследования паремий с соматизмами в ракурсе кросскультурной лингвофольклористики до сих пор предпринято не было.

Таким образом, *актуальность* темы настоящего диссертационного исследования обусловлена неослабевающим вниманием современного языкознания к проблеме взаимосвязи языка и культуры, языка и ментальности, к проблеме человеческой телесности, а также недостаточной изученностью вопросов национально-культурного своеобразия семантических и функциональных свойств соматизмов в составе русских и немецких паремий.

Методологической и теоретической базой работы послужили труды В. Гумбольдта, А.А. Потебни, работы по этнолингвистике Э. Сепира,

Н.И. Толстого, Б.Л. Уорфа, труды по лингвокультурологии Н.Ф. Алефиренко, С.Г. Воркачёва, В.В. Воробьёва, Д.Б. Гудкова, М.Л. Ковшовой, В.В. Красных, Д.С. Лихачёва, В.А. Масловой, Ю.С. Степанова, В.Н. Телии, С.Г. Тер-Минасовой, исследования в области кросскультурной лингвофольклористики М.А. Бобуновой, А.Т. Хроленко, труды по теории когнитивной лингвистики А. Вежбицкой, В.И. Карасика, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, работы по фразеологии и паремиологии отечественных лингвистов Н.Ф. Алефиренко, В.Г. Гака, Д.О. Добровольского, В.П. Жукова, Е.В. Ивановой, Г.Л. Пермякова, А.Д. Райхштейна, Л.Б. Савенковой, Э.М. Солодухо, Ю.П. Солодуба, зарубежных исследователей Х. Бургера, К. Гюнтера, Х.Х. Люгера, В. Мидера, Л. Рёриха, Р. Эккерта и др.

Объектом исследования являются русские и немецкие паремии.

Предметом исследования выступает концептосфера «человек телесный», представленная соматической лексикой. Выбор соматической лексики в качестве предмета исследования обусловлен значимостью тела человека в фольклорной и этнической картине мира, высокой степенью частотности использования соматизмов в русской и немецкой паремиологии.

Цель – выявить и описать этническое своеобразие лексики, называющей тело человека в русских и немецких пословицах и поговорках.

Из поставленной цели вытекают следующие исследовательские **задачи**: – обобщить теоретический материал, посвящённый проблеме взаимосвязи языка и культуры;

– рассмотреть базовые понятия кросскультурной лингвофольклористики: «ментальность», «концептуальная картина мира», «концепт», «концептосфера», «языковая картина мира», «концептограмма», «кластер»;

– проанализировать основные подходы к идентификации паремий, пословиц и поговорок в отечественной и зарубежной лингвистике;

– определить и описать культурный фон, создающий основу для концептосферы «человек телесный»;

– выявить систему наивных представлений русских и немцев, связанных с телом человека, на материале русских и немецких паремий;

– определить корпус русских и немецких паремий, содержащих соматизмы, и его количественный состав;

– выявить лексические средства экспликации концептов, относящихся к концептосфере «человек телесный», в паремиологическом корпусе русского и немецкого языков;

– представить выявленные соматизмы в виде концептограмм;

– установить смысловую структуру эквивалентных соматизмов в русских и немецких паремиях, их синтагматические и парадигматические связи в паремиологическом контексте;

– провести кросскультурный анализ эквивалентных концептограмм соматической лексики русской и немецкой паремиологии;

– выявить общее и национально-специфичное в функционировании соматизмов, вербализующих один и тот же концепт.

Материалом для исследования послужила картотека русских и немецких паремий, созданная в результате сплошной выборки из следующих авторитетных лексикографических источников паремий:

1. Даль В.И. Пословицы, поговорки и прибаутки русского народа : в 2 т. – СПб. : «Литера», «ВИАН», 1997. – Т.1.

2. Simrock K. Die deutschen Sprichwörter. – Düsseldorf : Albatros, 2003.

В результате накоплен материал, насчитывающий 2053 русских и 1202 немецких (всего 3255) паремий с соматизмами.

Для решения поставленных задач использовались следующие **методы и методики исследования**: сопоставительный и описательный методы исследования, методика сплошной выборки языкового материала, методика количественного анализа, а также методики, разработанные на базе фольклорных текстов: кластерный анализ, методики сжатия конкорданса и аппликации полученных в результате сжатия конкордансов концептограмм.

Научная новизна диссертации состоит в следующем:

– впервые осуществляется системное сопоставление фрагмента русской и немецкой паремиологической картины мира, представляющей концептосферу «человек телесный», на уровне концептов, вербализующих их лексем и синтагматических связей между лексемами;

– впервые подвергаются комплексному изучению (с семантической и лингвокультурологической позиций) паремии с компонентом-соматизмом русского и немецкого языков;

– впервые на материале русских и немецких паремий применяются новые методики лексикографического характера;

– впервые лексикографически описаны соматизмы в русских и немецких паремиях;

– впервые установлены универсальные и специфические черты в функционировании соматизмов в русских и немецких паремиях.

Теоретическая значимость работы заключается в возможности использования её результатов для дальнейшего изучения проблемы соотношения языка и культуры и, в частности, для изучения вопросов национально-культурной специфики языка, исследования роли соматизмов в сохранении и трансляции национально-культурной информации. Проведённое исследование вносит определённый вклад в дальнейшее развитие кросскультурной лингвофольклористики как науки, в совершенствование методологии кросскультурного анализа применительно к фольклорным текстам, в разработку способа исследования концептосферы «человек телесный» на материале русских и немецких паремий в аспекте кросскультурной лингвофольклористики. Работа позволяет углубить на основе полученных результатов существующие представления о теле человека в культуре русских и немцев, а также расширяет исследовательский поиск научных направлений в области паремиологии.

Практическая значимость заключается в том, что материалы и теоретические результаты могут быть использованы в лексикографической практике, в вузовских лекционных и практических курсах по русскому и не-

мецкому языкам, по теории языка, по культурологии, в спецкурсах и спецсеминарах по лингвострановедению, в дипломных и курсовых работах.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Соматическая лексика активно используется в составе как русских, так и немецких паремий, что свидетельствует о том, что образ человека телесного представляет собой один из наиболее значимых фрагментов русской и немецкой паремиологической картины мира.

2. Языковая репрезентация концептосферы «человек телесный» в русской и немецкой паремиологии связана с архаическими представлениями русских и немцев о теле человека и его функциях.

3. В концептуализации и вербализации тела человека в русской и немецкой паремиологической картине мира обнаруживается значительное сходство, что обусловлено, прежде всего, топологическим изоморфизмом человеческого тела, межкультурной общностью свойств и физиологических функций частей и органов тела человека, ощущений, общностью функционального базиса речи, а также наличием лингвистических универсалий (метафоры, метонимии), что определяется в свою очередь универсальностью человеческого мышления. Сходство в функционировании соматизмов в русской и немецкой паремиологии детерминировано, кроме того, культурными факторами, в частности, наличием базисных архетипов, лежащих в основе толкования человеком мира, а также общностью немецкой и русской культур, относящихся к европейскому типу культуры.

4. Различия в концептуализации и вербализации тела человека в русской и немецкой паремиологии детерминированы национальным своеобразием менталитета, языка, специфическими чертами исторического развития, особенностями материальной и духовной культуры русских и немцев.

5. Вербальные характеристики человека телесного в русской и немецкой паремиологии являются источником национально-культурной информации.

6. Методология кросскультурной лингвофольклористики перспективна в выявлении национального своеобразия фактов языка и культуры, а также в установлении специфики этнической ментальности.

Апробация. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на международной научно-практической конференции «Экономика знаний и образовательное пространство» (Курск, 2010 г.), Всероссийской научной конференции «Язык. Система. Личность: Современная языковая ситуация и её лексикографическое представление» (Екатеринбург, 2010 г.), Всероссийской научно-практической электронной конференции «Язык. Коммуникация. Культура» (Курск, 2010 г.). Содержание исследования отражено в десяти работах, три из которых опубликованы в изданиях, включённых в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использо-

ванной литературы и приложений, куда вошли словники и примеры концептограмм соматизмов в русских и немецких поговорках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, формулируются цели и задачи работы, описывается база эмпирического материала, аргументируется новизна исследования, отмечаются теоретическая и практическая ценность работы.

В рамках первой главы **«Теоретические основы исследования концептосферы «человек телесный» в русской и немецкой паремиологической картине мира»** рассматриваются вопросы соотношения языка и культуры этноса, перспективы лингвофольклористики в решении этой проблемы, важные для настоящего исследования ключевые понятия кросскультурной лингвофольклористики («ментальность», «концептуальная картина мира», «концепт», «концептосфера», «языковая картина мира», «концептограмма», «кластер»), особенности описания соматической лексики в современной лингвистике, различные подходы к идентификации поговорок, пословиц и поговорок в отечественной и зарубежной лингвистике.

Современное языкознание характеризуется активным интересом к изучению связи и взаимодействия языка и культуры народа, что обусловлено переходом к антропологической парадигме изучения языка. В антропологически обоснованной лингвистике акцент перемещается с изучения языка в «самом себе и для себя» на изучение языка в тесной связи с человеком, его культурой, ментальностью, мышлением.

В исследовании взаимосвязи языка и культуры этноса перспективной является кросскультурная лингвофольклористика, которая основывается на изучении фольклорно-языковых явлений, принадлежащих устному народному творчеству разных этносов. Цель кросскультурной лингвофольклористики – выявление культурных смыслов, аккумулированных в отдельных лексемах, формулах, текстах и совокупностях текстов как атрибутов фольклорной картины мира и как манифестантов этнической ментальности, поиск общего и специфичного в традиционной культуре этносов, углубленное исследование феномена этнической ментальности (А.Т. Хроленко).

В настоящее время в филологических науках наблюдается большой интерес к феномену человека, в частности, повышенное внимание уделяется проблеме человеческой телесности, что вписывается в рамки антропологической парадигмы исследования. По данным языка, образ человека телесного представляет собой один из наиболее значимых фрагментов языковой картины мира, поскольку именно тело выступает отправной точкой формирования представлений человека о мире. Человеку свойственно соотносить свою ориентацию в пространстве, свою оценку окружающей действительности, прежде всего, с частями своего тела. Современные лингвистические исследования проблемы человека телесного охватывают широкий спектр вопросов. Так, были предприняты попытки реконструировать физический образ человека по

данным языка, классифицировать части человеческого тела, описать отдельные соматизмы. Например, Ю.Д. Апресян называет основные системы, из которых складывается человек, и органы, в которых они локализуются. Н.Д. Арутюнова различает функциональные детали организма (*нога, хвост, палец, нос, рука* и пр.) и его «топографические» единицы («пространства»): *талия, «подложечка», бок, спина, щека, темя, затылок* и т.п. Т.В. Булыгина и А.Д. Шмелёв рассматривают наивно-языковую модель человека. Е.В. Урысон выявила специфику «модели человека», зафиксированной в семантической структуре русского языка, провела исследование параметров человеческого тела (рост, объем, размер) с точки зрения русского языка. О.Б. Клевцовой была предпринята попытка когнитивного моделирования концепта «человек телесный» в англосаксонской культуре (VII–XI вв.) и славянской традиции (X–XIV вв.). Е.Б. Яковенко в составе концептуальной области «тело» описывает концепты «flesh» и «Fleisch» («плоть»), «body» и «Leib» («тело»), «heart» и «Herz» («сердце»), «blood» и «Blut» («кровь»), «head» и «Haupt» («Kopf») («голова»), а также некоторые другие концепты, объективируемые соматизмами. Телесное воплощение человека осмысливается также в свете психолингвистики (Ю.А. Сорокин). В последнее время российское языкознание акцентирует внимание на фразеологизмах, включающих в свой состав соматизмы (О.А. Ваниева, Г.И. Денисова, Д.О. Добровольский, М.И. Мугидова, Е.А. Романова, Д.С. Скнарёв и др.). Предметом интенсивных исследований в отечественном языкознании в последние годы стали соматизмы в составе фразеологических единиц с позиций лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Так, В.А. Маслова обращается к изучению русских фразеологизмов с соматизмами в лингвокультурологическом аспекте. Н.А. Рябина исследует фразеологические единицы с семантикой зрительного, слухового и обонятельного восприятия в когнитивном и лингвокультурологическом аспектах. В современной лингвистике исследуется также паракинесика (жесты и мимика, участвующие в процессе коммуникации) (А.Д. Козеренко, Г.Е. Крейдлин).

Соматизмы активно исследуются также в рамках сопоставительной и кросскультурной лингвофольклористики. О.А. Петренко выявляет национальную специфику этнического автопортрета русских путём сопоставления с аналогичной лексикой английского фольклора и рассматривает соматизмы *лицо, волосы, усы, бакенбарды* и др. О.А. Карамышева подвергла исследованию соматизмы в текстах русских заговоров. К.Г. Завалишина исследует соматическую лексику в русской, немецкой и английской народной песне. М.В. Петрухина подвергла анализу соматическую лексику в русской волшебной сказке.

Соматизмы интенсивно исследуются и за рубежом (Cs. Földes, A. Gattnar, G. Gréciano, K. Krohn, K. Lundh, E. Piirainen, P. Siahann, D. Šileikaitė, W. Wildgen и др.). В частности, в работе К. Крон осуществляется сопоставительный анализ немецких и шведских соматических фразеологизмов с позиций лексикографического исследования. Д. Шилейкайте подвергает семантическому сопоставительному анализу соматизмы немецкого, англ-

лийского, русского, польского и литовского языков. А. Гаттнар исследует представление о человеческом теле, зафиксированное в русских соматических фразеологизмах. Исследуются также особенности функциональной реализации соматизмов *сердце, печень, голова, глаз и рука* в когнитивном и лингвокультурологическом аспектах в условиях дискурса периодической печати (на материале немецких и индонезийских электронных газет) (P. Siahaan), сравниваются соматические фразеологизмы в немецком и китайском языках, выявляются эквивалентные фразеологизмы и создаются модели немецко-китайского фразеологического словаря (Kaifu Zhu).

В центре внимания учёных, разрабатывающих проблему «язык и культура», оказываются паремии, которые рассматриваются как источник сведений о национальной культуре, средство познания национального характера народа, его образа мышления, способ проникновения в систему его ценностей (С.Г. Воркачѳв, Е.В. Иванова, Б.Т. Кашароков, Н.А. Красавский, Д.Ю. Полиниченко и др.).

В современной отечественной науке о языке не существует единого мнения в отношении понятийного содержания термина «паремия». Мы принимаем точку зрения на паремии, предлагаемую Л.Б. Савенковой, трактующей паремии как «вторичные языковые знаки, замкнутые устойчивые фразы (пословицы и поговорки), являющиеся маркѳрами ситуаций или отношений между реалиями». В современной науке о языке термины «пословица» и «поговорка» также не имеют однозначного толкования. В понимании пословиц и поговорок мы присоединяемся к трактовке В.П. Жукова и Л.Б. Савенковой. В качестве рабочих мы используем определения Л.Б. Савенковой: «Пословица – устойчивое в языке и воспроизводимое в речи анонимное обобщающее изречение, хотя бы часть элементов которого наделена переносным значением и которое пригодно к использованию в дидактических целях. Поговорка – устойчивое в языке и воспроизводимое в речи анонимное обобщающее изречение, лишѳнное переносности значения и пригодное для употребления в дидактических целях». В структурно-грамматическом плане паремии представляют собой предложения с законченной мыслью, суждением. Паремии являются знаками различных житейских ситуаций или отношений между вещами, а не отдельных понятий, одновременно они также моделируют разнообразные типовые ситуации. Паремии – двухаспектные единицы, обращѳнные с одной стороны к языку, с другой стороны – к фольклорным текстам, т.е. к речи.

В данной работе исследование концептосферы «человек телесный» проводится в рамках кросскультурной лингвофольклористики с использованием новых методик лексикографического характера, позволяющих реконструировать концепты, составляющие концептосферу «человек телесный», и выявить их сущностные характеристики. Описание и сопоставление концептосферы «человек телесный» в двух культурах позволит установить выраженные в паремиях ментальные стереотипы мировосприятия русского и немецкого этносов, ограниченные данной концептосферой.

Во второй главе «**Кросскультурный анализ лексики, представляющей портрет человека**» предметом рассмотрения является лексика, представляющая портрет человека (лицо и его части, волосы на голове и лице).

В параграфе «Общая характеристика соматической лексики в русских и немецких паремиях» даётся общая характеристика словников соматической лексики в русских и немецких пословицах и поговорках.

В параграфе «Лицо и его части» рассматриваются концепты «лицо», «лоб», «глаз», «бровь», «щека», «ухо», «нос», «рот», «губа», «зуб», «язык», «шея». В параграфе «Волосы на голове и на лице» анализу подвергаются концепты «волос», «кудри», «коса», «борода», «ус».

Остановимся на описании концепта «глаз», одного из наиболее актуализированных концептов в текстах русских и немецких паремий.

Глаза – «окно» человека в мир, основной инструмент восприятия окружающей действительности. Посредством глаз человек получает около 80% информации об объектах внешнего мира. С древнейших времён у всех народов бытовали суеверия, связанные с так называемым дурным глазом. И в русской, и в немецкой традиции чужие считались потенциально более способными к сглазу. В русской традиции глаза имеют высокий статус, так как представления о жизни, мире живых связаны со светом, видимостью, а представления о смерти, мире мёртвых – с тьмой, невидимостью, и контакт между этими сферами может осуществляться именно через глаза. Отсюда амбивалентное отношение к глазам в русской традиции как к источнику жизни, так и болезней, порчи, сглаза, смерти (О.Н. Артемьева).

Концепт «глаз» в русских паремиях эксплицируется соматизмами *глаз* (111 словоупотреблений), *око* устар. и народно-поэт. 'глаз' (17). В русских паремиях в двух словоупотреблениях отмечен соматизм *бельмо*. В анализируемых немецких пословицах и поговорках концепт «глаз» репрезентирован посредством лексемы *das Auge* 'глаз' (97), сложных существительных *die Himmelsaugen* 'небесные глаза'(1), *die Liebesaugen* 'глаза любви'(1), *die Diebesaugen* 'глаза вора'(1), *die Weiberaugen* 'глаза женщины' (1). Один раз отмечен соматизм *der Augapfel* 'глазное яблоко'.

В русских паремиях три раза используется диминутивный вариант лексемы *глаз* – *глазок*, а в немецкоязычном материале диминутивных вариантов лексемы *das Auge* 'глаз' не выявлено.

В составе русских и немецких паремий лексемы *глаз*, *око* и *das Auge* 'глаз' выступают преимущественно в своём первичном, соматическом значении. При этом и в русских, и в немецких паремиях в значении рассматриваемых компонентов, прежде всего, актуализируется функция 'инструмент зрения': *Свой глаз алмаз* (или: *смотрок*) (Даль, С.262), *Verschloßner Mund und offene Augen haben noch niemand geschadet* (Simrock, №7165) 'Закрытый рот и открытые глаза ещё никому не повредили'. С существительными *глаз*, *око*, *das Auge* 'глаз' регулярно употребляются глаголы зрительной деятельности: *видеть*, *глядеть глазами*, *sehen* 'видеть', *sich satt sehen* '(вдоволь) наглядеться': *Видит око далеко, а ум (думка) ещё дальше* (Даль, С.355), *Was die*

Augen sehen, glaubt das Herz (Simrock, №617) ‘Что око видит, тому сердце верит’.

В ряде русских и немецких паремий значение рассматриваемых лексем может быть не связано с функцией глаза как инструмента зрения. При этом и в русской, и в немецкой паремиологии глаз как анатомический орган описывается с внешней стороны. Так, в русских и немецких паремиях содержится цветовая характеристика глаз: *карий* (1), *чёрный* (1), <быть> *чёрный* (1), *braun* ‘карий’ (1), *schwarz* ‘чёрный’ (2). В немецкой паремиологии используется также прилагательное *blau* ‘голубой’ (1).

В русской паремиологии закрепилось представление о сглазе, об опасности чёрного, карего, а также чужого – «татарского» глаза: *Глаз чёрный, взгляд бойкий, обычай волчий* (Даль, С.262), *Нет проку в татарских очах* (Даль, С.288). Как и в русских пословицах, в немецких паремиях чёрные глаза оцениваются отрицательно, их обладателю приписываются негативные внутренние качества.

Положительная эстетическая характеристика глаз в русской паремиологии передаётся зооморфной метафорой: *Очи соколы, брови соболю* (Даль, С.257). Отождествление глаз со светилами отразилось в русской паремии *Звездисты очи, рассыпчаты* (Даль, С.257).

В паремиологии обоих языков глаза характеризуются по своему размеру с помощью предикативных определений <быть> *велики* (1), <быть>, *как/что плошки* (3), *sein größer als der Bauch* ‘быть больше брюха’ (1), например: *У страха глаза велики* (Даль, С.222). И в русской, и в немецкой паремиологической картине мира глаза характеризуются с точки зрения их расположения: *У лихой свекрови и сзади глаза* (Даль, С.322), *Man muß hinten und vorn Augen haben* (Simrock, №640) ‘Глаза надо иметь и сзади, и спереди’.

Глаза связаны со слезами, что закрепилось и в русской, и в немецкой паремиологии: *Плачьте, очи: сами видели, что покупали* (Даль, С.191), *Man sieht manchen weinen, dem sonst die Augen nicht tränen* (Simrock, №11 487) ‘Иногда плачет и тот, кто обычно не плачет’.

И в русской, и в немецкой паремиологии глаз выступает объектом различных манипуляций, при этом глаз чаще всего подвергается негативному физическому воздействию: *Кто старое помянет, тому глаз вон* (Даль, С.245), *Свёкор – гроза, а свекровь выест глаза* (Даль, С.322), *Правда глаза колет* (Даль, С.262), *Erziehst du dir einen Raben, so wird er dir zum Dank die Augen ausgraben* (Simrock, №2134) ‘Воспитаешь ворона, он в благодарность вырвет тебе глаза’.

В паремиологии обоих языков глаза метафорически осмысляются как вместительница, некий аналог желудка, чрева, степень наполнения которого определяет степень жадности, интенсивность желания человека: *Сытых глаз на свете нет* (Даль, С.262), *Die Augen sind größer als der Bauch* (Simrock, №643) ‘Глаза больше брюха; Аппетит больше возможностей’, *Den Geiz und die Augen kann niemand erfüllen* (Simrock, №645) ‘Весь сыт, а глаза голодны’ (букв. Жадность и глаза нельзя наполнить).

В ряде русских и немецких паремий лексемы *глаз*, *око* и *das Auge* 'глаз' используются в метонимическом значении: 'взгляд, взор', 'показатель внутреннего состояния или эмоций человека', 'наблюдение, присмотр', например: *Свой глаз лучше чужого нахвалу* (Даль, С.399), *У семи нянек дитя без глазу* (Даль, С.204), *Des Herrn Auge füttert das Pferd wohl* (Simrock, №4613) 'Хозяйский глаз откармливает лошадь; От хозяйского глаза конь добреет'.

Только в русских паремиях лексема *глаз* метонимически употребляется в значении 'способность видеть; зрение, зоркость': *Не верь речам, верь своим глазам!* (Даль, С.262). В русской паремии *Немец своим разумом доходит* (изобретает), *а русский глазами* (перенимает) (Даль, С.286) лексема *глаз* обозначает способность умственного осмысления. Представления русских о жизни как о свете получили отражение в паремиях *Свет из очей выкатился* (Даль, С.236), *Померк свет в очах* (Даль, С.236).

В немецкой паремиологической картине мира глаза осмысляются как наиболее ценный орган человеческого тела: *Freiheit ist lieber als Aug und Leben* (Simrock, №2651) 'Свобода дороже глаза и жизни'. В немецкой паремиологии глаза могут метонимически обозначать человека: *Böse Augen sehen nie nichts Gutes* (Simrock, №638) 'Злые глаза никогда не увидят ничего хорошего'. В немецкой паремии *Wer mit fremden Augen sieht, sieht je länger je weniger* (Simrock, №641) 'Тот, кто смотрит чужими глазами, чем дольше смотрит, тем меньше видит' лексема *das Auge* 'глаз' функционирует в метафорическом значении 'мнение, взгляд'.

В анализируемом нами материале обнаружены эквивалентные пословицы, например: *Око за око, зуб за зуб* (Моисеев закон) (Даль, С.112), *Aug um Auge, Zahn um Zahn* (Simrock, №615).

Подобным образом в тексте диссертации подробно рассмотрены и другие концепты, репрезентирующие портрет человека.

В третьей главе «**Кросскультурный анализ лексики, представляющей части тела и органы человека**» кросскультурному анализу подвергается лексика, представляющая тело человека, внутренние органы и субстанции человеческого тела. В параграфе «Тело человека» рассматриваются концепты «тело», «голова», «плечо», «грудь», «бок», «живот», «спина», «рука» (части руки), «нога» (части ноги). В параграфе «Внутренние органы и жидкие субстанции человеческого тела» исследуются концепты «горло», «кожа», «кость», «кровь», «слеза», «сердце».

Концепт «голова» относится к наиболее актуализированным концептам в русских и немецких паремиях.

Голова является одним из важнейших органов человеческого тела. Голова – верх в анатомическом коде. Вертикальное членение человеческого тела повторяет устройство мира: голова соотносится с небом, ноги – с землёй, пуп (центр тела) – с центром мира («пупом земли») (Н.Е. Мазалова).

В русской паремиологии концепт «голова» вербализуется лексемами *голова* (268), *башка* прост. 'то же, что голова'(4), *баклан* 'большая голова' (2), *мозгóвина* 'голова' (1). В немецких пословицах концепт «голова» эксплицирован существительными *der Kopf* 'голова' (59) и *das Haupt* высок. 'го-

лова' (11). По одному разу встречаются сложные существительные *der Glatzkopf* 'лысый, плешивый (человек)', *der Kahlkopf* 'лысый, плешивый (человек)', *der Rotkopf* 'рыжий, рыжик (о рыжем человеке)', *der Streitkopf* 'спорщик'.

В русской паремиологии лексема *голова* в исходном, анатомическом значении определяется притяжательными прилагательными со значением субъекта *мужнина* (1), *человеческая* (1), прилагательным *чужая* (4), причастием *проломанная* (1). В немецкой паремиологии лексема *der Kopf* 'голова' в соматическом значении определяется качественным прилагательным *gründig* 'паршивый, шелудивый' (1), употребляется с притяжательным местоимением *sein* 'свой' (1).

И в немецкой, и в русской паремиологии голова как субъект действия способна испытывать болевые ощущения: *Много говорит – голова заболит* (Даль, С.337), *Wenn der Kopf schmerzt, leiden alle Glieder* (Simrock, №5865) 'Если болит голова, страдает всё тело'.

В русской паремиологии соматизм *голова* в качестве имени объекта действия образует глагольные сочетания, в которых описывается физическое состояние человека, например: *Порожнем кланяться, голову вскружит* (Даль, С.142).

В паремиологии обоих языков голова может быть подвергнута некоторым негативным физическим воздействиям: *бить по голове* (1), *наколотить цепом голову* (1), *отъесть* (1), *рубить* (2), *снести* (1), *abbeißen* 'откусить' (1), *tachen blutend* 'разбить в кровь' (1), *<sein> ab* '<быть> долой' (1).

В русских и немецких пословицах описываются движения головы: *вертеть головою* (1), *вихнуть головой* (1), *schütteln mit dem Kopf* 'трясти головой' (1). В русских паремиях жесты головы манифестируют эмоциональные состояния человека, в частности, чувство вины, печаль: *Вина голову клонит* (Даль, С.177), *Были веселы, да головушки повесили* (Даль, С.249).

В ряде паремий лексема *голова* и *der Kopf* 'голова' употребляются в метонимическом значении 'волосы на голове'. В паремиологии обоих языков при использовании лексем *голова* и *der Kopf* в значении 'волосы' акцент делается на цветовой характеристике волос. Признак «седые волосы» нашёл отражение только в русских паремиях с концептом «голова», признаки «рыжий цвет волос» и «чёрный цвет волос» – только в немецких паремиях: *Седина в голову* (или: *в бороду*), *а бес в ребро* (Даль, С.293), *Rotkopf zündet eine Lunte an* 'Рыжая голова зажигает фитиль' (Simrock, №8561), *Schwarzer Kopf, roter Bart, böse Art* (Simrock, №740) 'Чёрные волосы, рыжая борода – злой характер'. Только в русских пословицах даётся характеристика причёски, например: *У кого есть матка, у того голова гладка* (Даль, 319).

Являясь жизненно важным органом, голова в паремиологии обоих языков мыслится как символ жизни, а её лишение указывает на смерть: *Смерть голову откусит – всех поравняет* (Даль, С.234), *Kopf ab ist eine tödliche Wunde* (Simrock, №5868) 'Голова долой – смертельная рана'.

Согласно пословичным представлениям русских и немцев, в голове локализируются ум, мудрость: *Мудрость в голове, а не в бороде* (Даль, С.261),

Was man nicht im Kopfe hat, muß man in den Beinen haben (Simrock, №5853) ‘За глупой головой и ногам не покой’. В немецких и русских поговорках голова образно уподобляется ёмкости, которая включает орган мышления – мозг: *Голова с печное чело, а мозгу совсем ничего* (Даль, С.357), *Metzler tragen mehr Hirn im Sack als Narren im Kopf* (Simrock, №7010) ‘У мясников в мешке больше мозгов, чем в голове у дураков’. Специфической чертой русской паремиологии является концептуализация головы как места локализации мыслей, например: *Много думать – голову кружить* (Даль, С.356). В русской паремиологии голова осмысливается также как орган памяти: *По голове не бей, заводишь память* (Даль, С.219).

Одним из существенных признаков концепта «голова» в русской и немецкой паремиологии является указание на размеры головы: <быть>, как у вола (1), <быть>, что булава (1), *sein zu klein* ‘быть слишком маленькой’ (1). Только в русской паремиологии размеры головы свидетельствуют об умственных способностях человека. Большая голова свидетельствует об уме. Русские констатируют также в своей паремиологии несоответствие в некоторых случаях больших размеров головы и умственных способностей человека: *Голова, что чан, а ума ни на капустный кочан* (Даль, С.357).

Как в русском, так и в немецком языке лексемы *голова* и *der Kopf* ‘голова’ в составе поговорок имеют переносное метонимическое значение ‘ум, разум; сознание’. В этом значении соматизм *голова* образует сочетания с прилагательными *глупая* (2), *дурацкая* (1), *худая* (2), в которых оцениваются умственные способности человека. В немецкой паремиологии компонент *der Kopf* в значении ‘ум, разум’ сочетается с единичными прилагательными *geleuk* ‘подвижный, ловкий, гибкий’ (1), *toll* ‘сумасшедший, безумный’ (1).

Лексемы *голова* и *der Kopf* ‘голова’ в паремиологическом контексте могут метонимически обозначать человека. В ряде поговорок лексемы *голова* и *der Kopf* ‘голова’ употребляются в метонимическом значении ‘о человеке как носителе каких-л. свойств, качеств’. Круг определений к существительному *голова* в указанном значении шире, чем у соматизма *der Kopf* ‘голова’. Лексема *голова* в данном случае образует атрибутивные оценочные конструкции с именами прилагательными *бесталанная* (1), *буйная* (1), *горемычная* (1), *добрая* (3), *молодецкая* (1), *разудалая* (1), *удалая* (1), *умная* (1). В немецкой паремиологии лексема *der Kopf* в значении ‘человек как носитель каких-либо свойств’ сочетается с прилагательными *langsam* ‘медлительный’ (1), *toll* ‘сумасшедший, безумный’ (2), *zornig* ‘гневный, разъярённый’ (1). Как в русской, так и в немецкой паремиологии голова является единицей счёта людей: *Одна голова не бедна* (прибавка: *а и бедна, да одна*) (Даль, С.75), *Сто голов – сто умов* (Даль, С.335), *So viel Köpfe, so viel Sinne* (Simrock, №5842 а) ‘Сколько голов, столько умов’.

Только в русской паремиологии лексема *голова* выступает в метафорическом значении ‘передняя часть, начало чего-нибудь’: *Голова – всему начало* (Даль, С.354). В поговорке *Хватился монах, когда смерть в головах* (Даль, С.395) лексема *голова* зафиксирована в значении ‘верхняя часть постели; изголовье’, которое является оттенком значения ‘передняя часть, начало чего-

нибудь'. В этой пословице отразились представления русских о том, что смерть находится в головах умирающего.

Сопоставительный анализ показал, что в русских и немецких поговорках с концептом «голова» есть эквивалентные единицы, например: *Держи голову в холоде, живот в голоде, а ноги в тепле* (Даль, С.329), *Den Kopf halt kühl, die Füß warm, das macht den besten Doktor arm* (Simrock, №5862).

Остальные концепты, представляющие части тела и органы человека, также получили подробное описание в тексте диссертации.

В заключении подводятся итоги исследования.

Соматическая лексика активно используется в составе поговорок как в русском, так и в немецком языке, что свидетельствует о том, что образ человека телесного представляет собой один из наиболее значимых фрагментов русской и немецкой паремиологической картины мира.

В русских и немецких соматических поговорках получили отражение древнейшие (архетипические и мифологические) формы осознания мира, библейские пласты культуры, фольклор, литературные источники, символы культуры. В анализируемых поговорках зафиксированы также характерные для жизни и деятельности русских и немцев реалии, особенности быта, обычая, верования, социальные отношения, исторические события.

Лексикографическое описание концептосферы «человек телесный» на материале паремиологии раскрывает архаические представления русских и немцев о теле человека. В частности, в русских поговорках и поговорках представление о жизни, живом, тесно связано с представлениями о свете. Глаза, голова в русских поговорках обладают свойством светоносности. И в русских, и в немецких поговорках кровь связывается с представлениями о жизненной силе.

Проведённый кросскультурный анализ концептосферы «человек телесный» на материале русских и немецких поговорок выявил значительное сходство в использовании соматизмов в русских и немецких поговорках и поговорках на репертуарном, количественном и культурном уровнях.

Сходство на репертуарном уровне состоит в наличии в паремиологии русского и немецкого языков эквивалентных соматизмов. Общее на количественном уровне проявляется в одинаковой степени частотности ряда эквивалентных соматизмов в русской и немецкой паремиологии. Наиболее употребительными в обеих традициях оказываются лексемы, вербализующие такие концепты, как «рука», «нога», «голова». Редко в русских и немецких поговорках реализуются такие концепты, как «щека», «локоть», «грудь». Сходство на культурном уровне манифестируется в наличии одинаковых культурных смыслов у эквивалентных соматизмов. В частности, соматизмам, обозначающим части тела, которые выполняют ту или иную функцию в организме человека, например, лексемам *глаз*, *нога*, *ухо*, *das Auge* 'глаз', *der Fuß* 'нога', *das Ohr* 'ухо' свойственна дихотомия «функциональная характеристика» / «характеристика с внешней стороны». В результате проведённого анализа было выявлено частичное совпадение метафорических и метонимических значений ряда лексем – аналогов. В русских и немецких поговорках обна-

руживаются также совпадения на уровне синтагматики и парадигматики соматизмов.

Универсальное в функционировании соматизмов в русской и немецкой паремиологии обусловлено, прежде всего, топологическим изоморфизмом человеческого тела, общностью свойств и физиологических функций частей и органов тела человека, ощущений, общностью функционального базиса речи. Общее в использовании анализируемых соматизмов является также следствием наличия лингвистических универсалий (метафоры, метонимии), что определяется в свою очередь универсальностью человеческого мышления, общечеловеческим характером логико-мыслительных операций.

Сходство в функционировании соматизмов в русской и немецкой паремиологии детерминируется также культурными факторами, в частности, наличием базисных архетипов, лежащих в основе толкования человеком мира (оппозиции «верх – низ», «правый – левый», «жизнь–смерть», «чистый – грязный», архетипическое представление о том, что те или иные признаки внешности человека свидетельствуют о его внутреннем мире, характере, судьбе), общностью немецкой и русской культур, относящихся к европейскому типу культуры, что выражается в наличии библейских слоёв культуры, в существовании общих символов (сердце – средоточие внутреннего мира человека, кровь – символ жизни, рука – символ власти).

Однако при абсолютной тождественности тела человека его концептуализация и вербализация в русской и немецкой паремиологической картине мира обнаруживают национальную специфику. В результате кросскультурного анализа кластера «человек телесный» была выявлена концептуальная, репертуарная, квантитативная и культурная асимметричность в репрезентации тела человека в русской и немецкой паремиологии.

Концептуальную асимметричность можно проиллюстрировать на следующих примерах. Так, двум немецким словам *die Hand* ‘рука, кисть (руки)’ и *der Arm* ‘рука’ соответствует одно русское *рука*, лексемам *der Fuß* ‘нога, стопа’, *das Bein* ‘нога’ – лексема *нога*.

Репертуарная асимметричность эксплицируется в наличии лакун, т.е. в отсутствии лексем в паремиях одного языка при наличии её в другом языке. Так, в немецких паремиях отсутствуют лексем, соответствующие русским соматизмам *бельмо*, *бровь*, *висок*, *губа*, *кадык*, *ладонь*, *макушка*, *пояс*, *пупок*, *темя*, *туловище*, *ус*. В русских паремиях не отмечены аналоги немецким лексемам *der Augapfel* ‘глазное яблоко’, *das Kinn* ‘подбородок’, *der Kropf* ‘зоб’, *das Schienbein* ‘большая берцовая кость’. В немецких паремиях используется специфическая лексема *der Schoß* ‘колени, лоно’, обозначающая сгиб, который образует нижняя часть живота и бёдра сидящего человека.

Квантитативная асимметричность проявляется в различной частотности соматизмов в русских и немецких паремиях. Например, лексем *бок*, *кость*, *лоб*, *слёзы* встречаются чаще в русских паремиях, чем их эквиваленты в немецких. Количественные показатели свидетельствуют о степени актуальности того или иного концепта для разных этносов.

Культурная асимметричность выражается в наличии или отсутствии тех или иных культурных смыслов, аккумулированных в соматизмах. Различия обнаруживаются также на уровне парадигматики и синтагматики соматизмов. В частности, в отличие от немецких паремий в русских высок удельный вес диминутивных форм соматизмов, эпизодически встречаются аугментативы, что свидетельствует о чувственно-эмоциональном восприятии русскими реалий окружающего мира. Этническое своеобразие соматизмов ярче всего проступает на уровне синтагматики, прежде всего, на уровне атрибуции, например, в русской и немецкой паремиологии этнически дифференцирован цвет глаз, волос и набор соответствующих определений. В русских и немецких паремиях наличествуют национально специфические ассоциативные ряды.

Спецификой русских паремий является использование в описании тела человека зоонимов и лексем, обозначающих предметы окружающего мира, крестьянского быта.

Как показало исследование, русская и немецкая паремиологическая картина мира отражает особенности мировосприятия русского и немецкого народов, обусловленные, с одной стороны, экстралингвистическими факторами: специфическими чертами исторического развития каждого народа, особенностями материальной и народной духовной культуры (мифы, поверья, обряды, обычаи, стереотипы мышления, национальная психология) русских и немцев, с другой стороны, особенностями русского и немецкого языков, по-разному категоризирующих одну и ту же объективную действительность.

Таким образом, проведённый кросскультурный анализ свидетельствует о том, что концептуализация и вербализация концептосферы «человек телесный» в русской и немецкой паремиологической картине мира обладает ярко выраженной этноспецифичностью.

Проведённое исследование показало, что кросскультурная лингво-фольклористика открывает большие возможности для изучения вопросов национально-культурного своеобразия паремий. Нам представляется научно перспективным исследование с помощью новых лексикографических методов и других концептосфер на материале паремий русского и немецкого языков.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих **публикациях**:

1. *Савченко, В.А.* Концепт «борода» в русских и немецких паремиях [Текст] / В.А. Савченко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 3. – С. 44–49. – 0,38 п.л. (из перечня ВАК) (лично автором – 0,38 п.л.).

2. *Савченко, В.А.* Концепт «кость» в русских и немецких паремиях [Электронный ресурс] / В.А. Савченко // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2010. – № 1 (13).

– Режим доступа : <http://www.scientific-notes.ru>. – 0,31 п.л. (из перечня ВАК) (лично автором – 0,31 п.л.).

3. *Савченко, В.А.* Концепт «кровь» в русских и немецких поговорках [Электронный ресурс] / В.А. Савченко // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2010. – № 1 (13). – Режим доступа : <http://www.scientific-notes.ru>. – 0,5 п.л. (из перечня ВАК) (лично автором – 0,5 п.л.).

4. *Савченко, В.А.* Концепт «тело» в русских и немецких поговорках [Текст] / В.А. Савченко // Лингвофольклористика : сб. научн. статей. – Курск : Изд-во Курск. гос. ун-та, 2006. – Вып. 11. – С. 69–73. – 0,31 п.л. (лично автором – 0,31 п.л.).

5. *Савченко, В.А.* Концепт «живот» в русских и немецких поговорках в сопоставлении с другими фольклорными жанрами и национальной фразеологией [Текст] / В.А. Савченко // Лингвофольклористика : сб. научн. статей. – Курск : Изд-во Курск. гос. ун-та, 2007. – Вып. 12. – С. 61–71. – 0,69 п.л. (лично автором – 0,69 п.л.).

6. *Савченко, В.А.* Концепт «нос» в русских и немецких поговорках [Текст] / В.А. Савченко // Лингвофольклористика : сб. научн. статей. – Курск : Изд-во Курск. гос. ун-та, 2008. – Вып. 14. – С. 52–59. – 0,5 п.л. (лично автором – 0,5 п.л.).

7. *Савченко, В.А.* Концепт «глаз» в русских и немецких поговорках [Текст] / В.А. Савченко // Лингвофольклористика : сб. научн. статей. – Курск : Изд-во Курск. гос. ун-та, 2010. – Вып. 17. – С. 32–45. – 0,88 п.л. (лично автором – 0,88 п.л.).

8. *Савченко, В.А.* Репрезентация концепта «плечо» в русской и немецкой поговорочности [Текст] / В.А. Савченко // Экономика знаний и образовательное пространство. Материалы X международной научно-практической конференции / Под общей редакцией Н.Д. Кликунова. – Курск : Издательство Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, 2010. – С. 197–199. – 0,19 п.л. (лично автором – 0,19 п.л.).

9. *Савченко, В.А.* Национально-культурная специфика репрезентации концепта «кожа» в русской и немецкой поговорочности [Текст] / В.А. Савченко // Современная языковая ситуация в свете лингвокреативной деятельности: Материалы Всероссийской научной конференции «Язык. Система. Личность: Современная языковая ситуация и ее лексикографическое представление», Екатеринбург, 15–17 апреля 2010 г. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2010. – С. 212–218. – 0,44 п.л. (лично автором – 0,44 п.л.).

10. *Савченко, В.А.* Национально-культурная специфика репрезентации концепта «спина» в русской и немецкой поговорочности [Электронный ресурс] / В.А. Савченко // Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием «Язык. Коммуникация. Культура» (24–30 мая 2010 г.) – Курск : КГМУ, 2010. – С. 188–191. – 0,25 п.л. (лично автором – 0,25 п.л.).

Савченко Вероника Альбертовна

**Концептосфера «человек телесный» в русской и немецкой
паремиологической картине мира
(кросскультурный анализ соматизмов)**

Автореферат

Сдано в набор « » сентября 2010 г. Подписано в печать « » сентября 2010 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага «Снегурочка». Объём 1,0 усл. печ. л.

Гарнитура Times New Roman.

Тираж 100 экз. Заказ № _____

ИД № 06248 от 12.11.2001 г.

Издательство Курского госуниверситета
305000, г. Курск, ул. Радищева, 33

Отпечатано: ПБОЮЛ Киселёва О.В.
ОГРН 304463202600213